

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne
Издательство и редакция: Limburg/Lahn, Verlag
„Possev“. Bankkonto: Limburger Bank V 14. Post-
scheckkonto: Frankfurt/M 33461 Условия подписки в
Германии: 5 ном.—3 НМ, 10—6 НМ, 15—9 НМ, и т. д.
Условия приема объявлений: 1/64 стр.—7 НМ, 1/32—
13 НМ, 1/16—25 НМ, 1/8—50 НМ, 1/4—90 НМ, 1/2—
180 НМ, 1 стр.—360 НМ Розыски—20 пф. слово.

Выходит по воскресеньям.
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

V ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 16 ОКТЯБРЯ 1949 Г.

№ 42 (177)

«А ВАСЬКА СЛУШАЕТ, ДА ЕСТ»...

Р. Васильев

А. И. Герцен в «Былое и думы» так охарактеризовал существо всякой эмиграции:

«Эмиграции, предпринимаемые не с определенной целью, а вытесняемые победой противной стороны, замыкают развитие и утягивают людей из живой действительности в призрачную. Выходя из родины с затаенной злобой, с постоянной мыслью завтра снова в нее ехать, люди не идут вперед, а постоянно возвращаются к старому; надежда мешает оседлости и длинному труду; раздражение и пустые, но озлобленные споры не позволяют выйти из известного числа вопросов, мыслей, воспоминаний, из которых образуется обязательное, тягостное предание.

Все эмиграции, отрезанные от живой среды, к которой принадлежали, закрывают глаза, чтобы не видеть горьких истин, и вживаются в фантастический, замкнутый круг, состоящий из косных воспоминаний и несбыточных надежд»...

Эти горькие, но сколь верные, слова были написаны сто лет тому назад.

Действительно, эмиграция слишком часто уносит с собой за границу только картину прошлого, давно уже канувшего в Лету. Предметы ее споров часто лишены всякой актуальности, причины ее ссор лежат в былых партийных принад-

лежностях, поводы делений в химерах чаемого будущего, рабски скопированного с ушедшего.

Психологически это понятно. Почти для каждого эмигранта дата, когда он покинул родину, — роковая дата, оставившая в его сердце и душе неизгладимую и неизлечимую рану. До нее — жизнь, полная конкретных достижений, живых интересов, реальных целей; после нее — горечь изгнания, резкое скольжение вниз по социальной лестнице, непонимание окружающего мира, невозможность занять в нем место, подобающее бывшим рангу и положению. Как нервный шок, довлеет эта дата над сознанием эмигранта, возвращая мысль встарь, закрывая перспективы на будущее.

Наблюдения, подобные герценовскому, мы можем делать и сейчас, не только в среде русской эмиграции, но и в среде эмиграций иных народов. Многие из них, особенно эмиграции стран-сателлитов Советского Союза, переживают первый этап своего призрачного существования. Его можно определить приблизительно так: «Случившееся — невозможно. Это — просто кошмарное наведение. Мир не потерпит!». На очередных банкетах поднимаются тосты: «До встречи в следующем году в Варшаве, Праге, Белграде...».

Тот же этап иллюзий переживала в свое время и русская эмиграция. Но мир оказывается, все стерпел. Покуда эмигранты не верили в длительность своего изгнания... Васька слушал, да ел.

Если вы развернете очередной номер «Правды», вы увидите на первой странице шестую колонку, посвященную целиком событиям в странах-сателлитах. Раньше известия из этих стран помещались там, где им, казалось бы, и полагалось быть — на четвертой странице, вместе с известиями из США, Великобритании, Франции. Теперь же лишь тон-

кая черта отделяет сателлитские республики от прочих АССР и ССР.

В Лондоне, Вашингтоне, Париже образуются эмигрантские коалиционные комитеты, пишутся протесты, подаются меморандумы в ООН, партии подсчитывают голоса на будущих выборах в освобожденных своих странах, а время, неумолимое время, идет и грань между странами-сателлитами и прочими республиками СССР неумолимо стирается. «А Васька слушает, да ест»...

Быть может недалек тот час, когда на шестой колонке «Правды» замелькают названия иных стран.

Покуда Европа, пугаясь своих вчерашних неистовств, спорит в Страсбурге о распределении мест в будущем европейском парламенте. — большевики вооружаются и развивают работу своих пятых колонн.

Невольно вспоминаются предостережения русских эмигрантов эпохи 20-х годов. На эти предостережения в Праге, Софии, Риге обычно отвечали:

«О, у нас этого быть не может!».

Однако, это случилось. Случилось страшное: тень большевизма ползет все дальше и дальше. От нее не отгородишься никакой стеной, из чего бы она ни была построена — из танков или долларов. Так, в свое время не спасли ни линия Мажино, ни линия Керзона, ни карточные домики вильсоновской восточной Европы.

Беда современного мира заключается в том, что он не видит где надо вести борьбу против большевизма и как ее вести.

А, казалось бы просто!

Здесь, в Европе ведется только подготовка к самозащите; там, за железным занавесом ведется подлинная борьба.

Бороться по настоящему за свободу и культуру может только тот, от кого отняты обе эти ценности.

А те, кто ими еще обладают, должны были бы все свои усилия направить на содействие и помощь этой борьбе. Вместо «косных и несбыточных мечтаний»,

(Окончание на стр. 8)

В номере:

А. П. Столыпин
ПУТИ И СУДЬБЫ ПОЛЬШИ

М. Розанов
«НА СОПКАХ МАНЧЖУРИИ»

Григорий Климов
В БЕРЛИНСКОМ КРЕМЛЕ